

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Работа выполнена в СНО «Юстициар»

СОГЛАСОВАНО

Начальник отдела ОНИПКРС

(подпись) Е.М. Димитриади
« 04 » 06 2026 г.

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научной ра-
боте

(подпись) А.В. Космынин
« 04 » 06 2026 г.

И.о. декана СГФ

(подпись) О.А. Кузьмина
« 04 » 06 2026 г.

«Правовые механизмы противодействия семейному насилию»

Комплект проектной документации

Руководитель СНО

(подпись, дата)

О.А. Кузьмина

Руководитель проекта

(подпись, дата)

И.В. Цевелева

Комсомольск-на-Амуре 2026

Карточка проекта

Название	Правовые механизмы противодействия семейному насилию
Тип проекта	Тип проекта: научно-исследовательский проект (с дальнейшей публикацией РИНЦ)
Исполнители	Студент А.С. Гузь – 2ЮРб-1
Срок реализации	10.2025- 06.2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

ЗАДАНИЕ
на разработку

Название проекта: Правовые механизмы противодействия семейному насилию

Назначение: Профилактика виктимного поведения, профилактика противоправных действий

Область использования: юриспруденция.

Нормативно-правовая база: нормы административного и уголовного права.

Практический результат разработки проекта: предложения по совершенствованию законодательства.

Задачи проекта:

- охарактеризовать с уголовно-правовых позиций преступные проявления, связанные с насилием в семье;
- представить криминологическую характеристику лица, совершающего насильственные действия в отношении членов семьи;
- изучить правовые и социальные механизмы предупреждения семейного насилия;
- сформулировать предложения по оптимизации правовых механизмов противодействия семейному насилию

План работ:

Наименование работ	Срок
Изучить уголовно-правовые и криминологические особенности семейного насилия	<i>Октябрь-декабрь 2025</i>
Изучить состояние проблемы с насилием в семье в РФ и в Хабаровском крае	<i>Январь – март 2026</i>
Провести анализ нормативно-правовой базы	<i>Январь - март 2025</i>
Подготовка текста научной статьи для публикации результатов исследования в материалах конференции	<i>Апрель 2026</i>

Разработка предложения по оптимизации правовых механизмов противодействия семейному насилию	<i>Март – апрель 2026</i>
Подготовка отчета по проекту	<i>Май 2026</i>

Руководитель проекта

10.10.25
(подпись, дата)

И.В. Цвелева

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

ПАСПОРТ

«Правовые механизмы противодействия семейному насилию»

Руководитель проекта

10.10.25
(подпись, дата)

И.В. Цвелелева

Комсомольск-на-Амуре 2026

Содержание

1 Описание исследовательского поля изучения проблемы и ее актуальность	3
2 Нормативно-правовая база и особенности правового регулирования исследуемой проблемы	5
3 Теоретическое обоснование проблемы	7
4 Анализ правоприменительной практики	15
5 Проект решения проблемы.....	18

1 Описание исследовательского поля изучения проблемы и ее актуальность

1.1 Формулировка исследовательской гипотезы и перечень задач

Семья как основополагающий социальный институт призвана обеспечивать физическую и психологическую безопасность своих членов, их развитие и формирование устойчивых ценностных ориентаций. Однако в современной России семейное насилие остается одной из наиболее острых социально-правовых проблем, затрагивающих интересы широкого круга граждан и требующих системного правового регулирования.

Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) норм, направленных на защиту личности от насильственных посягательств, их применение в семейно-бытовой сфере сопряжено с серьезными трудностями, обусловленными как конструкцией самих составов, так и высокой латентностью данной категории деяний.

Отсутствие в российском законодательстве легального определения понятия «семейное насилие» и специального состава преступления, учитывающего системный характер этого явления, порождает проблемы квалификации, не позволяет выстроить эффективную систему профилактики и защиты потерпевших.

Попытки принятия специализированного закона о профилактике семейно-бытового насилия с 2016 г. остаются безуспешными, а законодательные изменения 2016-2017 гг., исключившие признак «в отношении близких лиц» из статьи 116 УК РФ, ослабили уголовно-правовую защиту потерпевших и вызвали острую общественную дискуссию.

При этом криминологические исследования последних лет фиксируют нарастание негативных тенденций: увеличение доли семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности, рост мотивации власти и контроля у агрессоров, устойчивую связь насилия с алкоголизацией, а также

высокий уровень латентности и рецидива.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе правовых и криминологических аспектов противодействия семейному насилию в Российской Федерации, а также в выработке на данной основе научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия семейному насилию в Российской Федерации (Далее по тексту – РФ).

Предметом исследования – нормативные правовые акты, а также учебная и методическая литература по рассматриваемой проблематике.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в потенциальной применимости его результатов для совершенствования уголовно-правового и административно-правового регулирования, а также для повышения эффективности правоприменительной практики при квалификации деяний, связанных с проявлениями семейного насилия.

Методологическая база настоящего исследования сложилась на основе применения комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, которые обеспечили полноту, достоверность и обоснованность итоговых выводов. Формально-юридический метод – посредством него исследованы нормы УК РФ (ст. 111-119, 116.1, 117), КоАП РФ (ст. 6.1.1), Семейного кодекса РФ, а также законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Применение этого метода позволило выявить особенности конструкции составов преступлений, квалифицирующие признаки и имеющиеся правовые пробелы.

2 Нормативно-правовая база и особенности правового регулирования исследуемой проблемы

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2 Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) 1979 г. // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

3 Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. 09.04.2026). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

6 Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

7 О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

8 О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред.

от 15.12.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
– Режим доступа: по подписке.

9 О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации :
Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из
справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по под-
писке.

10 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской
Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от
08.08.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». –
Режим доступа: по подписке.

11 О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Рос-
сийской Федерации официального предостережения (предостережения) о
недопу-стимости действий, создающих условия для совершения преступле-
ний, адми-нистративных правонарушений, разрешение которых отнесено к
компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобществен-
ного поведения : Приказ МВД России от 4 марта 2020 года № 119 (ред. от
14.03.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». –
Режим доступа: по подписке.

12 О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслу-
живаемом административном участке и организации этой деятельности :
При-каз МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (ред. от 27.10.2025).

13 Об организационных вопросах профилактики правонарушений в си-
стеме МВД России : Приказ МВД России от 29.09.2022 г. № 715. Доступ из
справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по под-
писке.

14 О внесении проекта Федерального закона «О профилактике семей-
но-бытового насилия в Российской Федерации» : законопроект № 1183390-6.
До-ступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Теоретическое обоснование проблемы

Российское уголовное законодательство не содержит отдельного состава преступления «семейное (домашнее) насилие», а само это явление, понимаемое в рамках данного исследования как умышленное систематическое (либо содержащее угрозу систематичности) принудительное воздействие физического психического (в т.ч. сексуального и экономического) характера, осуществляемое одним членом семьи в отношении другого с целью установления власти, контроля или подавления воли, обладает существенной спецификой.

Отсутствие отдельной нормы приводит к тому, что ответственность за подобные деяния наступает по общим статьям УК РФ, регулирующим преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности.

Отсутствие специальной нормы обуславливает необходимость детального анализа применяемых статей, выявления особенностей их объективных и субъективных признаков при совершении в семье, а также проблем правоприменения, возникающих в связи с латентным характером данных преступлений и спецификой отношений между виновным и потерпевшим.

Наиболее распространенную группу преступлений в сфере семейного насилия составляют деяния, посягающие на здоровье человека. Квалификация таких деяний осуществляется в зависимости от степени тяжести причинённого вреда.

111 статья УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и статья 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Объективная сторона преступлений в данном случае заключается в наступлении общественно опасных последствий в виде вреда здоровью. По статье 111 речь идет о вреде, опасном для жизни в момент причинения либо повлёкшем тяжкие последствия, такие как потеря органа или утрата его

функций, психическое расстройство, прерывание беременности и др. Статья 112 предполагает менее тяжкие, но все же существенные последствия, которые перечислены в части 1: длительное расстройство здоровья, либо значительную стойкую утрату общей трудоспособности. Во всех этих случаях субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

В контексте семейных отношений особую значимость приобретают квалифицирующие признаки составов преступлений против здоровья. В соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 111 и пунктом «в» части 2 статьи 112 УК РФ, ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью существенно усиливается, если преступление совершено в отношении малолетнего либо иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Поскольку члены семьи – пожилые родители, больные супруги, несовершеннолетние дети – нередко находятся именно в таком состоянии, данное обстоятельство должно учитываться при квалификации деяния и влечь за собой применение более строгих санкций. Дополнительно в отдельных случаях может быть применён пункт «е» части 2 статьи 111 УК РФ, предусматривающий ответственность за совершение преступления по мотивам ненависти или вражды к какой-либо социальной группе, хотя его использование в контексте внутрисемейных конфликтов не получило широкого распространения в судебной практике.

115 статья УК РФ – **Умышленное причинение легкого вреда здоровью**. Объективная сторона включает кратковременное расстройство здоровья (до 21 дня) или незначительную стойкую утрату трудоспособности. В семейной сфере эти преступления встречаются наиболее часто, однако они же и наиболее латентны, так как потерпевшие зачастую не обращаются за медицинской помощью.

Статьи 116, 116.1 и 117 УК РФ, предусматривающие ответственность за побои и истязание, ключевые составы для понимания семейного насилия. Именно здесь сосредоточены основные сложности квалификации.

Статья 116 УК РФ предусматривает ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в 115 статье УК РФ (лёгкий вред здоровью). Существенной особенностью диспозиции данной нормы выступает необходимость установления определённых мотивов совершения деяния. К ним относятся хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, а также публичная демонстрация указанных действий. Если же побои в семье совершаются без этих мотивов (например, на почве личных неприязненных отношений), они не образуют уголовного состава по ст. 116 УК РФ.

В этом случае применяется механизм административной преюдиции. Впервые совершенные побои в отношении близких лиц, лишённые указанных мотивов, квалифицируются по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Уголовная же ответственность по статье 116.1 УК РФ наступает исключительно при повторном совершении аналогичного деяния в течение года с момента вступления в силу постановления о назначении административного наказания. Как обоснованно отмечается в литературе, такой подход создает парадоксальную ситуацию: «семейный дебошир» за первые побои отвечает по более мягкому административному закону, в то время как за аналогичные действия в отношении постороннего (из хулиганских побуждений) сразу наступает уголовная ответственность. Данный подход, по сути, означает возврат к дореволюционной модели дифференциации ответственности, однако если в Уложении 1845 г. семейно-родственные отношения рассматривались как обстоятельство, усиливающее ответственность, то современное регулирование, напротив, ставит правонарушителя в семье в привилегированное положение по сравнению с «уличным», что, как было показано в историческом обзоре, вызывает обоснованную критику.

Исследователи указывают на дополнительные негативные последствия декриминализации. Во-первых, утрачена правовая база для систематического

сбора и ведения статистики семейно-бытового насилия. В настоящее время органы МВД учитывают лишь те случаи, которые доведены до стадии уголовного производства, в то время как подавляющее большинство эпизодов побоев переходит в сферу административной юрисдикции.

Во-вторых, применение административного штрафа в размере около четырёх тысяч рублей, фактически осуществляется за счёт семейного бюджета, что не только не обеспечивает защиту жертвы, но и может усугубить её материальное положение. В-третьих, возбуждение по статье 116.1 УК РФ возбуждается в порядке частного обвинения возлагает на жертву обязанности по сбору доказательств и несению судебных расходов, что затруднительно для большинства потерпевших ввиду ограниченности экономических и психологических ресурсов. В этой связи Верховный Суд РФ справедливо указывал на необходимость перевода данной категории дел в частно-публичное обвинение [27].

Принципиально иным составом является истязание – ст. 117 УК РФ. Его объективная сторона характеризуется не единичным актом насилия, а систематическим нанесением побоев (не менее трёх раз) либо иными насильственными действиями, причиняющими физические или психические страдания потерпевшему. Для его квалификации не требуется наступления последствий, указанных в статье 111 и 112 УК РФ. Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле.

Часть 2 статьи 117 УК РФ закрепляет ряд квалифицирующих признаков истязания, имеющих особую актуальность в контексте семейно-бытовых отношений. К ним относятся:

1 В отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии;

2 В отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, что закреплено в пункте «г» части 2 статьи 117 УК РФ. Этот признак особенно актуален для семейно-бытовых отношений, где потерпевший (например, супруга либо пожилой родитель) может зависеть от

агрессора в финансовом, жилищном или ином отношении.

В науке справедливо указывается на сложность разграничения ст. 116 (побои) и ст. 117 (истязание). Основной критерий – **систематичность**. Единичный факт нанесения побоев при отсутствии признаков ст. 115 и специальных мотивов ст. 116 не будет являться уголовно наказуемым, в то время как три и более таких факта, образующих систему, квалифицируются уже по более тяжкой статье 117 – истязание.

Следующая статья – 119 УК РФ – Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является одним из самых распространенных способов психического насилия в семье. Объективная сторона выражается в высказывании, письме или ином действии, содержащем реальную угрозу. Обязательным условием является наличие оснований опасаться осуществления этой угрозы.

В условиях семьи оценка реальности угрозы имеет свою специфику. Если угроза исходит от лица, которое ранее систематически избивало потерпевшего, обладает физической силой, высказывает угрозу с оружием в руках, у потерпевшего есть все основания воспринимать ее реально, даже если виновный не намеревался ее немедленно реализовать.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ, характеризуется прямым умыслом: виновный осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность или неизбежность возникновения у потерпевшего чувства страха и опасения за свою безопасность, и более того желает, чтобы угроза была воспринята потерпевшим как реальная. Квалифицированные виды (ч. 2 ст. 119 УК РФ) включают угрозы по мотивам ненависти или вражды.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные статьями 131(изнасилование) и 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), нередко совершаются в рамках семейно-бытовых отношений. Сексуальное насилие в семье обладает повышенной общественной опасностью из-за зависимого положения жертвы и

высокой латентности таких деяний. Объективной стороной в данных деяний является половое сношение или иные действия сексуального характера с применением насилия, угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

В браке или сожителстве наличие согласия на сексуальные отношения считается данным по умолчанию, однако это не означает, что супруг не может быть субъектом изнасилования. Действия лица, применившего насилие либо угрозы его применения с целью совершения полового акта вопреки воле потерпевшей, подлежат квалификации по статье 131, либо 132 УК РФ в зависимости от характера совершённых действий. Субъективная сторона данных преступлений характеризуется прямым умыслом: виновный осознаёт противоправность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные частями 2-5 статей 131 и 132 УК РФ, имеют особую значимость в контексте семейно-бытовых отношений. К ним относятся:

- совершение преступления с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (п. «б» ч. 2);
- заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием либо ВИЧ-инфекцией (п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3);
- совершение деяния в отношении несовершеннолетней (п. «а» ч. 3) либо лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4).

Все эти признаки существенно повышают степень общественной опасности преступления и влекут более строгое наказание.

Анализ судебной-следственной практики и доктринальных источников позволяет выделить ряд системных проблем, возникающих при применении указанных норм в делах о семейном насилии. Эти трудности носят взаимосвязанный характер и, накладываясь друг на друга, существенно снижают эффективность уголовно-правовой защиты.

Одной из наиболее острых является проблема доказывания система-

тичности. Для квалификации по ст. 117 УК РФ (истязание) необходимо установить не менее трех фактов насильственных действий. Однако в силу закрытости семейной сферы, отсутствия независимых свидетелей и, зачастую, нежелания самих потерпевших своевременно фиксировать побои и обращаться за медицинской помощью, собрать доказательства, подтверждающие системный характер насилия, крайне сложно. В результате правоохранительные органы нередко переqualифицируют такие деяния на единичные эпизоды побоев. Последние, при отсутствии хулиганских либо иных специально указанных в законе мотивов, «уходят» в административное производство по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а при невозможности собрать доказательства и вовсе прекращаются. Таким образом, систематичность, являющаяся, как было показано в параграфе 1.2, ключевым признаком семейного насилия, на практике остается трудно доказуемой.

Ситуация усугубляется другой специфической чертой рассматриваемых преступлений – зависимостью потерпевшего от агрессора и, как следствие, нестабильностью его процессуальной позиции. Как справедливо отмечается в криминалистических исследованиях, одной из главных проблем является отказ потерпевших от первоначально поданных заявлений. Находясь в материальной, жилищной или глубокой психологической зависимости от лица, совершившего преступление, жертвы (чаще всего женщины, пожилые родители или дети) под давлением, из страха или жалости забирают заявления, отказываются от ранее данных показаний или начинают давать показания в пользу обвиняемого. Такая динамика способна нивелировать даже объективно собранную доказательственную базу, что влечет за собой прекращение уголовного преследования и формирует у агрессора чувство безнаказанности.

Названные факторы напрямую связаны с третьей проблемой – сложностью разграничения смежных составов преступлений.

В процессе квалификации противоправных действий правоприменительные органы нередко испытывают затруднения при разграничении дпяще-

гося преступления, квалифицируемого по статье 117 УК РФ Истязание, и совокупности отдельных противоправных деяний попадающих под действие статей 116.1 УК РФ и 115 УК РФ. Ошибки в квалификации, вызванные недоказанностью системности либо неверной оценкой зависимости, приводят к тому, что лицо, систематически терроризирующее свою семью, привлекается к ответственности лишь за отдельные, вырванные из контекста эпизоды. Это не позволяет дать адекватную уголовно-правовую оценку полной степени общественной опасности его деяний, которая заключается именно в цикличности и системе психологического и физического террора.

В конечном счете, все перечисленные трудности являются следствием главной, системной проблемы – отсутствия в Уголовном кодексе РФ специальной нормы, которая учитывала бы специфику семейного насилия как длящегося процесса, основанного на властно-зависимых отношениях и состоящего из совокупности разнородных, но объединенных единым умыслом действий. Существующие общие нормы, будучи ориентированными на защиту от дискретных посягательств, не позволяют в полной мере оценить характер и степень вреда, причиняемого личности именно в условиях систематического семейного насилия, включая долгосрочный вред психическому здоровью.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с семейным насилием, демонстрирует, что, несмотря на наличие общих норм, предусматривающих ответственность за насильственные действия, их применение в семейно-бытовой сфере сопряжено с серьезными трудностями.

4 Анализ правоприменительной практики

Преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере, образуют специфический массив противоправных деяний, характеризующийся высокой латентностью и устойчивостью. Анализ динамики бытовой преступности в России за период с 2020 по 2024 гг. показывает сложную картину. В работе А.С. Бацуновой и О.В. Филипповой приводятся следующие данные: общее число зафиксированных бытовых преступлений сократилось с 74 518 (2020 г.) до 60 701 (2024 г.), то есть на 18,54 %. При этом тенденция внутри самой семейно-бытовой категории вызывает большую обеспокоенность. После падения с 33 708 случаев в 2020 г. до 28 941 в 2022 г., в 2023 г. последовал подъем до 30 171 подобное преступление. [17].

Наиболее показательным является изменение доли семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности:

в 2020 г. она составляла 45,24 %, к 2024 г. выросла до 49,71 %. Этот рост происходит на фоне общего снижения преступности, что свидетельствует о тревожной тенденции увеличения удельного веса насилия в семье [3].

Особую озабоченность вызывает ситуация с несовершеннолетними потерпевшими. По данным Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, в 2024 г. от преступных посягательств со стороны близких, членов семьи пострадало около 2 тыс. детей. При этом внутрисемейная преступность имеет высокий латентный характер: дети часто запуганы, подавлены, боятся, что им не поверят, поэтому реальное число таких преступлений значительно выше официальной статистики [16].

Исследование Центра по изучению проблем домашнего насилия Санкт-Петербургского государственного университета (далее по тексту – СПбГУ) под руководством профессора В.Ф. Щепелькова, проведенное в 2024-2025 гг. при поддержке Российского научного фонда, выявило следующие тенденции:

1 За последние годы снижено общее число зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием.

2 В отношении женщин наблюдается уверенная тенденция к снижению

уровня насилия.

3 В случаях с несовершеннолетними явной положительной динамики не прослеживается.

4 Зафиксирован резкий рост числа мужчин среди жертв семейно-бытовых конфликтов – с 2023 по 2024 г. произошел скачок в 2,7 раза [28].

Опросы общественного мнения, проведенные в рамках исследования (опрошено 1 600 респондентов), показали, что 3,7 % респондентов сталкивались с насилием в семье за последний год, причем в большинстве случаев агрессия носила многократный или систематический характер [28].

Население в подавляющем большинстве считает домашнее насилие серьезной социальной проблемой и не поддерживает оправдательные установки.

Важным элементом криминологической характеристики внутрисемейных насильственных преступлений является анализ обстановки, времени и места их совершения. Как указывает Н.Ю. Демиденко, специфика рассматриваемой обстановки состоит в ее конфликтной природе: семейно-бытовые отношения возникают между лицами, которые постоянно живут вместе, разделяют общие ценности, имеют общий бюджет и ведут совместное хозяйство. Конфликты, перерастающие в преступления, допустимо классифицировать по степени тяжести. К тяжелым относятся конфликты на основе мести, зависти, ревности; лёгкие – недопонимания, невысказанные обиды), а также по длительности (внезапно возникшие – на фоне ссоры, распития спиртного, измены; и продолжительные – возникающие из регулярно накапливающихся недопониманий) [18].

Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, пик внутрисемейных насильственных преступлений приходится на вечерние и ночные часы, а также на предпраздничные, праздничные и выходные дни. Исследователи связывают это с тем, что именно в указанные периоды наиболее часто употребляются алкогольные напитки. В качестве места совершения преступления в большинстве случаев фигурирует частный дом или квартира,

реже – улица либо двор. [18].

Эти данные имеют важное значение для организации профилактической работы: именно в указанные временные промежутки следует усиливать контроль и оперативное реагирование.

5 Проект решения проблемы

Проведенный в настоящем исследовании анализ позволяет утверждать, что сложившаяся в России система противодействия семейному насилию характеризуется фрагментарностью, наличием существенных пробелов в правовом регулировании и недостаточной скоординированностью действий субъектов профилактики. Уголовно-правовые нормы, призванные защищать жизнь, здоровье и достоинство личности, применяются в семейно-бытовой сфере с серьезными трудностями, обусловленными как конструкцией самих составов, так и высокой латентностью данной категории деяний. Проведенный криминологический анализ зафиксировал ряд устойчивых, требующих реагирования тенденций: возрастание удельного веса семейно-бытовых преступлений в структуре бытовой преступности, усиление мотивации власти и контроля у агрессоров, стабильная корреляция насилия с алкоголизацией, а также значительная латентность и рецидивность. [29].

Исходя из этого, представляется необходимым сформулировать комплексные рекомендации по совершенствованию правовых механизмов противодействия семейному насилию, охватывающие изменения в уголовном и административном законодательстве, усиление профилактической составляющей, развитие системы социальной поддержки жертв и повышение эффективности правоприменительной практики.

Ключевой проблемой, выявленной в ходе анализа, является отсутствие в УК РФ специального состава преступления, отражающего специфику семейного насилия как системного, длящегося процесса, основанного на властно-зависимых отношениях. Как было показано в параграфе 1.2, существующие общие нормы (ст. 111-119 УК РФ) ориентированы на дискретные посягательства и не позволяют в полной мере оценить степень общественной опасности систематического насилия, включая долгосрочный вред психическому здоровью жертвы. В связи с этим представляется целесообразным:

Дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 117.1 «Семейное (домашнее) насилие», которая устанавливала бы ответственность за системати-

ческое совершение насильственных действий в отношении близкого лица.

Необходимость введения данной нормы обусловлена выявленными в ходе исследования пробелами уголовно-правового регулирования. Как было показано в параграфе 1.2, существующие общие составы (ст. 111–119 УК РФ) ориентированы на единичные, дискретные посягательства и не позволяют в полной мере оценить степень общественной опасности систематического насилия, которое представляет собой не совокупность изолированных актов, а единый, длящийся процесс, направленный на установление контроля над членом семьи.

Криминологический анализ подтвердил, что ключевой тенденцией последних лет является рост мотивации власти и контроля у агрессоров (с 25 % в 2019 г. до 40,7 % в 2024 г.) [28], что делает особенно актуальным введение нормы, отражающей именно эту специфику.

Предлагаемая статья 117.1 УК РФ «Семейное (домашнее) насилие» может иметь следующую конструкцию:

Статья 117.1. Семейное (домашнее) насилие

1 Систематическое совершение (три и более раза) умышленных насильственных действий физического, психического, сексуального либо экономического характера, если вышеуказанные противоправные действия направлены против лица, относящегося к категории близких лиц не повлекли последствий, указанных в статьях 111, 112, 115 настоящего Кодекса, и не содержат признаков состава преступления, предусмотренного статьей 117 настоящего Кодекса, – наказывается штрафом в размере от ста до двухсот тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет.

2 То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве

оружия;

в) лицом, ранее судимым за преступление против жизни и здоровья, либо за преступление, предусмотренное настоящей статьей, –

наказывается штрафом в размере от двухсот до четырехсот тысяч рублей, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. В рамках настоящей статьи под близкими лицами понимаются следующие категории граждан: супруги (как состоящие в официальном браке, так и фактические сожители); родители и их дети (включая совершеннолетних); усыновители и усыновлённые; родные и сводные братья и сёстры; дедушки, бабушки и внуки; а также любые другие лица, проживающие совместно и ведущие общее хозяйство.

Выбор количественного критерия систематичности (три и более раза) обусловлен правовой традицией: в ст. 117 УК РФ (истязание) систематичность определяется аналогичным образом, что позволяет сохранить единообразие уголовно-правовой терминологии и облегчает правоприменение.

Расширенный перечень форм насилия (физическое, психическое, сексуальное, экономическое) соответствует современному пониманию семейного насилия, закреплённому в доктринальном определении, сформулированном в параграфе 1.1, и позволяет охватить все формы принуждения, используемые агрессором для установления контроля над жертвой. Особо следует отметить включение экономического насилия (лишение средств к существованию, принуждение к невыгодным сделкам, запрет на трудоустройство, контроль над семейным бюджетом), что позволяет учитывать специфику семейных отношений, где экономическая зависимость является одним из главных факторов, удерживающих жертву в токсичных отношениях.

Субъектный состав (близкие лица) в предлагаемом примечании охватывает не только юридически признанный семейный круг (супругов, родителей, детей, усыновителей и усыновлённых), но также фактических сожителей и прочих граждан, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство.

Это позволяет преодолеть разрыв между понятиями «семейное» и «домашнее» насилие, выявленный в параграфе 1.2, и обеспечить защиту всех категорий лиц, проживающих в условиях общего быта.

Закреплённые во второй части предлагаемой нормы квалифицирующие признаки свидетельствуют о том, что семейное насилие становится более опасным для общества, когда сопряжено с отягчающими обстоятельствами. В частности, совершение противоправных действий в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины либо лица, находящегося в беспомощном положении. (п. «а» ч. 2) является типичным для внутрисемейных конфликтов, где жертва заведомо более уязвима. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «б» ч. 2), свидетельствует о крайней степени агрессии и требует более строгой реакции. Признак специального рецидива (п. «в» ч. 2) акцентирует внимание на высокой повторяемости семейно-бытовых преступлений и необходимости усиления ответственности для лиц, ранее уже привлекавшихся к уголовной ответственности за насильственные деяния.

Соотношение предлагаемой нормы с существующими составами выстроено следующим образом. Согласно ч. 1 ст. 117.1, норма применяется в случаях, когда насилие носит систематический характер, однако при этом не образует состава истязания (ст.117 УК РФ) и не приводит к последствиям, предусмотренным ст. 111, 112, 115 УК РФ. При этом предлагаемая норма не отменяет ст. 116.1 УК РФ, а дополняет ее: единичные побои, совершенные повторно в течение года, квалифицируются по ст. 116.1; систематическое насилие (три и более акта) – по ст. 117.1. Если действия подпадают одновременно под ст. 117.1 и ст. 117 УК РФ, предпочтение отдается более тяжкой – ст. 117 УК РФ (причинение физических или психических страданий путем систематических побоев или иных насильственных действий).

Предлагаемая норма выступает как «общая» по отношению к истязанию, охватывая те формы систематического насилия, которые не достигают степени истязания, а также психическое, сексуальное и экономическое наси-

лие.

Введение данной нормы позволит преодолеть главный недостаток действующего законодательства – отсутствие уголовно-правовой реакции на систематическое насилие, не достигающее степени истязания, а также на психическое и экономическое насилие, которые сегодня остаются вне сферы уголовно-правовой охраны. Кроме того, специальная норма создаст необходимую правовую основу для формирования специализированной системы профилактики и позволит накапливать статистику, необходимую для мониторинга эффективности принимаемых мер.

Дополнительно предлагается восстановить семейно-бытовой признак в статье 116 УК РФ либо, как альтернатива, ужесточить санкции статьи 116.1 УК РФ, сделав их сопоставимыми с санкциями за побои из хулиганских побуждений. Как показал историко-правовой анализ, дореволюционное законодательство рассматривало семейные отношения как обстоятельство, усиливающее ответственность.

Современный подход, напротив, ставит **лицо, совершившее насилие в семье** в привилегированное положение по сравнению с «уличным», что не соответствует общественной опасности деяния.

В статью 63 Уголовного кодекса РФ («обстоятельства, отягчающие наказание») предлагается включить дополнительный пункт содержания: совершение преступного деяния против близкого человека, а именно: супруга (включая фактического), родителя, ребенка, усыновителя, усыновленного, родного либо сводного брата или сестры, дедушки, бабушки, внука, а также любого иного лица, которое совместно проживает с виновным и ведёт с ним общее хозяйство.

Это позволит учитывать специфику семейных отношений при назначении наказания по общим составам.

Предлагается скорректировать статью 6.1.1 КоАП РФ, предусмотрев ужесточение ответственности за нанесение побоев близким лицам, либо ввести на федеральном уровне самостоятельный состав правонарушения «Се-

мейно-бытовое насилие» (по образцу региональных законов, которые уже действуют в Костромской, Вологодской и Нижегородской областях). Это позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики и усилить профилактический потенциал административной ответственности.

Анализ действующей системы профилактики (параграф 2.2) показал, что отсутствие специализированного закона и разобщенность действий субъектов профилактики существенно снижают ее эффективность. Для решения этой проблемы предлагается:

1 Принять Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», предусматривающий закрепление:

– единого понятийного аппарата, включающего определения семейно-бытовое насилие, близкие лица, систематичность.

– полномочия и порядок взаимодействия субъектов профилактики (органы внутренних дел, органы опеки, социальные службы, учреждения здравоохранения, образования, некоммерческие организации);

– институт защитного предписания (охранного ордера) как ключевой инструмент оперативной защиты жертв. Предписание должно выноситься судом (или полицией в экстренных случаях с последующим судебным подтверждением) и может включать запрет на контакты с жертвой, приближение к месту ее жительства, работы, ведение переписки и телефонных переговоров. Срок действия предписания – до 30 суток с возможностью продления.

– механизм индивидуальной профилактической работы с лицами, допускающими насилие в семье, включая обязательное направление на психологическую коррекцию.

2 Создать на базе органов внутренних дел специализированные подразделения по профилактике семейно-бытовых конфликтов, сотрудники которых проходят специальную подготовку по работе с жертвами и агрессорами, оценке рисков и взаимодействию с иными субъектами профилактики. Как показал анализ, формальный подход полиции к семейным конфликтам во многом обусловлен отсутствием у участковых соответствующих компетен-

ций и методик.

3 Внедрить единую межведомственную информационную систему учета случаев семейного насилия, позволяющую отслеживать динамику, выявлять семьи группы риска, координировать действия полиции, органов опеки, социальных служб и некоммерческих организаций. Такая система должна содержать сведения о поступивших сообщениях, вынесенных защитных предписаниях, принятых мерах административной и уголовной ответственности, а также о проведенной профилактической работе.

Выводы криминологического анализа и оценки деятельности существующих кризисных центров свидетельствуют о необходимости системного развития инфраструктуры помощи пострадавшим. В качестве основных направлений такой системной работы предлагается:

1 Создать сеть государственных кризисных центров для жертв семейного насилия (женщин с детьми, несовершеннолетних) с обеспечением финансирования из федерального и региональных бюджетов. В каждом субъекте РФ должно функционировать не менее одного такого центра, предоставляющего временное убежище (сроком до 6 месяцев), психологическую, юридическую и социальную помощь.

2 Обеспечить государственное финансирование деятельности некоммерческих организаций, оказывающих помощь жертвам семейного насилия, на конкурсной основе в форме социального заказа. Это позволит сохранить и развить существующую инфраструктуру некоммерческих организаций.

3 Разработать и внедрить программы реабилитации для лиц, пострадавших от семейного насилия, включая долгосрочную психологическую поддержку, помощь в трудоустройстве и решении жилищных проблем (с учетом того, что одним из ключевых факторов латентности, как показано в параграфе 2.1, является жилищная зависимость жертвы от агрессора).

Анализ проблем квалификации и доказывания выявил необходимость совершенствования правоприменительной деятельности.

1 Подготовить и направить в суды разъяснения Пленума Верховного

Суда РФ по вопросам квалификации преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. В постановлении следует:

– разъяснить критерии отграничения дящегося преступления (истязания, ст. 117 УК РФ) от совокупности единичных побоев;

– обратить внимание судов на необходимость оценки систематичности и зависимости потерпевшего как ключевых признаков семейного насилия;

– дать судам разъяснение о том, что нахождение виновного в состоянии опьянения (п. 1.1 ст.63 УК РФ) следует признавать обстоятельством, отягчающим ответственность за совершение насильственных преступлений внутри семьи;

– рекомендовать судебным органам активнее использовать при рассмотрении дел о преступлениях против членов семьи квалифицирующие признаки «беспомощное состояние», а также «материальная либо иная зависимость».

2 Необходимо повысить эффективность прокурорского надзора и ведомственного контроля при проверке законности и обоснованности принимаемых решений как об отказе в возбуждении уголовного дела, так и о прекращении уголовного преследования по фактам семейного насилия. При этом отдельного внимания заслуживают дела, производство по которым было прекращено в связи со статьёй 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (примирение сторон), с целью исключения случаев вынужденного примирения, обусловленного зависимостью жертвы от агрессора.

3 организовать систематический сбор и официальное опубликование статистических данных о преступлениях и административных правонарушениях, совершаемых в семейно-бытовой среде, с подробной разбивкой по видам составов, характеристикам жертв и правонарушителей, а также по вынесенным процессуальным решениям. Подобная информация необходима для отслеживания результативности реализуемых мер и своевременной корректировки государственной политики в данной области.

Реализация предложенных рекомендаций позволит сформировать целостный публично-правовой механизм противодействия семейному насилию. Такой механизм должен быть основан на балансе репрессивных и превентивных мер, межведомственном взаимодействии и учете как интересов защиты прав потерпевших, так и необходимости сохранения семьи как основополагающей ценности российского общества. Системный подход к решению проблемы, подкрепленный адекватным правовым регулированием и ресурсным обеспечением, способен снизить уровень семейного насилия, повысить защищенность граждан и укрепить институт семьи в целом.

Работа направлена на II Международный конкурс молодых учёных «МОЛОДЫЕ ИМЕНА НАУКИ 2026» г. Петрозаводск и публикацией материалов работы в РИНЦ.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

СОГЛАСОВАНО

УТВЕРЖДАЮ

Начальник отдела ОНиПКРС

И.о. проректора по научной ра-
боте

(подпись) Е.М. Димитриади
« 04 » 06 2026 г.

(подпись) А.В. Космынин
« 04 » 06 2026 г.

И.о. декана СГФ

(подпись) О.А. Кузьмина

ПРОТОКОЛ

Заседания комиссии по приемке и рассмотрению проекта
«Правовые механизмы противодействия семейному насилию»

г. Комсомольск-на-Амуре

« 27 » мая 2026 г.

Комиссия в составе представителей:

со стороны заказчика

- О.А. Кузьмина – руководитель СНО,
- И.В. Цевелева – доцент ПЧП;

со стороны исполнителя

- И.В. Цевелева – руководителя проекта,
- А.С. Гузь – 2ЮРБ-1;

внешние эксперты:

- Бурдакова О.И. – Председатель Амурского городского суда,
- И.С. Самохина – Судья, судебный участок №72 Центрального округа

Комсомольска-на-Амуре.

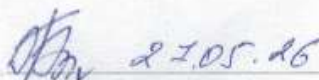
Заслушан проект «Правовые механизмы противодействия семейному насилию».

Решение:

Признать проект «Правовые механизмы противодействия семейному насилию» завершенным научно-практическим исследованием. Утвердить практические результаты проекта как применимые к реализации в сфере правоотношений по защите прав жертв семейного насилия. Разработанные рекомендации могут быть внедрены в деятельность органов полиции в подразделения по делам несовершеннолетних и т.д.

Руководитель проекта 27.05.26 И.В. Цевелева
(подпись, дата)

Исполнители проекта 27.05.26 А.С. Гузь
(подпись, дата)

Внешние эксперты 27.05.26 О.И. Бурдакова
(подпись, дата)

 27.05.26 И.С. Самохина
(подпись, дата)

